

Другими словами, Чжоу Цяоцяо чувствовала, что может продолжать жить, и не думала, что её жизнь может стать хуже. Так почему же она должна отдать своё тело незнакомке, женщине-призраку, которую она даже не знала, и позволить ей делать со своим телом всё, что ей вздумается?

Это было слишком абсурдно...

Поэтому Чжоу Цяоцяо упорно боролась за возвращение своего тела. Естественно, она не хотела, чтобы Лю Юнь использовала её тело, чтобы жить жизнью, которой она не хотела жить. Если есть возможность, она бы предпочла для себя кремацию!

Но надо сказать, что реальный мир, которому она принадлежала, был всего лишь книгой, а главным героем книги была Лю Юнь. Вытолкнутая из тела Чжоу Цяоцяо, Лю Юнь не исчезла, а вместо этого взяла на себя тело другого второстепенного персонажа, которое оказалось даже более полезным, чем первоначально запланированное.

Лю Юнь было суждено прийти в этот мир, и, если Чжоу Цяоцяо будет сопротивляться, этот мир подготовит для неё другое тело.

Итак... оказала ли Лю Юнь какое-либо негативное влияние на Чжоу Цяоцяо?

Какая разница! Прежде чем Лю Юнь пересечётся с ней, пройдет ещё много времени!

“Хочешь посмотреть фильм?” Янь Вэй встал, и Чжоу Цяоцяо взглянула на его чашку улун с тапиокой.

Замечательно! В его чашке не осталось ни капли.

“Это вкусно?” - Чжоу Цяоцяо не могла не спросить его. Она всегда думала, что кто-то вроде Янь Вэя не любит улун с тапиокой.

Ян Вэй взглянул на чашку и честно сказал: “Средненько”.

В одно мгновение Чжоу Цяоцяо почувствовала на лице выражение презрения. Этот парень был таким лицемерным. Он выпил всё так чисто, но при этом утверждал, что он средний?

Вряд ли Чжоу Цяоцяо знала, что Янь Вэй ещё даже не завтракал! Не говоря уже о том, чтобы выпить молочный улун, он, вероятно, мог бы проглотить чашку китайского коптиса, но это определено было бы невкусно!

“Что это за взгляд?” - Янь Вэй посмотрел на Чжоу Цяоцяо, нахмурил брови и спросил.

Чжоу Цяоцяо прямо ответила: “Ты лжёшь”.

“Как я лгу?” - Ян Вэй усмехнулся.

Чжоу Цяоцяо указала на улун с тапиокой и сказала: “Ты определенно думаешь, что он приятный на вкус”.

Янь Вэй посмотрел на пустую чашку, затем взглянул на Чжоу Цяоцяо и, наконец, сказал: “Скажем так, тогда это вкусно!”

Чжоу Цяоцяо поджала губы и посмотрела на Янь Вэя, спрашивая: “Ты думаешь, я веду себя неразумно?”

Янь Вэй покачал головой, протянул руку и похлопал её по голове, а затем сказал: “Нет, но с этого момента ты можешь быть со мной неразумной. Это означает, что наши отношения стали ближе”.

Чжоу Цяоцяо взволнованно посмотрела на него и сказала: “Янь Вэй, ты такой хороший. Я решила угостить тебя обедом”.

Янь Вэй улыбнулся, поднял её и сказал: “Вместо этого позволь мне угостить тебя! Ты должна знать, сегодня наше первое свидание, и мне нужно произвести хорошее впечатление”.

Итак, Янь Вэй вывел Чжоу Цяоцяо из магазина молочного улуна. Сначала они пошли в кино, пообедали в модном ресторане западной кухни, который, по слухам, был самым дорогим в городе Иу, днём покатались на лодке в парке, а вечером Янь Вэй отвёз Чжоу Цяоцяо на Жемчужную башню. в городе Иу, чтобы насладиться ночным видом, а также пообедать там.

Когда Янь Вэй высадил Чжоу Цяоцяо, она не могла не чувствовать себя удовлетворенной и наслаждалась приготовлениями, которые Янь Вэй сделал на этот день. Янь Вэй был джентльменом, и он был более вдумчивым, чем она думала. Хотя начало с магазина молочного улуна не было высококлассным и богатым, фильм проходил в отдельной VIP-комнате, а обед, как говорили, проходил в самом дорогом ресторане города Иу. Что касается катания на лодке, то, конечно, они сами не гребли; иначе откуда у них хватит сил на болтовню?

Итак, чтобы создать хорошую обстановку для беседы, Янь Вэй арендовал лодку и немного модифицировал её интерьер. Что ж, это был вполне высококлассный и богатый человек.

Вечерняя экскурсия в башне оказалась более роскошной, чем могла себе представить Чжоу Цяоцяо. Оказывается, действительно были блюда, которые стоят месячной зарплаты!

Единственным недостатком было то, что говорить весь день было утомительно.

Чжоу Цяоцяо рассказала о своей жизни от рождения до окончания университета. Поразмыслив, она поняла, что в следующий раз сможет рассказать о своей работе...

Янь Вэй был неразговорчив, а Чжоу Цяоцяо не могла усидеть на месте. В результате весь день доминировал голос Чжоу Цяоцяо, а Янь Вэй просто играл роль слушателя.

Автомобиль остановился у входа в жилой комплекс. Поскольку было уже около 11 часов вечера, весь город погрузился во тьму. Внезапно они увидели у входа женщину с длинными волосами и в белой одежде. Не только Чжоу Цяоцяо в машине, но даже Янь Вэй был поражен.

Чжоу Цяоцяо: “Это меня напугало”.

Янь Вэй: “...” Меня это тоже напугало.

Женщина заметила машину Янь Вэй и, казалось, взглянула сюда. Затем она подошла к машине.

Только тогда Чжоу Цяоцяо поняла, что лицо женщины выглядело знакомым. Янь Вэй опустил окно, и женщина крикнула Янь Вэй: “Брат Вэй!”

Брат Вэй?!

Чжоу Цяоцяо повернулась и посмотрела на Янь Вэй, а Янь Вэй беспомощно посмотрел на Чжоу

Цяоцяо.

Этой женщиной была не кто иная, как Шан Цивэнь, главная героиня утренних новостей.

“Как ты нашла это место?” - спросил её Янь Вэй. Ей было нелегко найти здесь Чжоу Цяоцяо.

Шан Цивэнь сказала: “Я спросила брата Гоаня”.

“Что случилось?” Поскольку это было сказано Чжэнь Гоанем, это не было удивительно.

Шан Цивэнь казалась немного обиженной и сказала: “Мой отец выгнал меня”.

Янь Вэй сказал: “Давай поговорим об этом позже. Сначала я провожу свою девушку домой”.

“Подожди”. Чжоу Цяоцяо схватила Янь Вэя за руку.

Янь Вэй удивленно посмотрел на неё, в то время как Шан Цивэнь нахмурилась и посмотрела на Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо проигнорировала её и строго спросила Янь Вэя: “Ты планируешь отвезти меня домой, а затем поговорить с ней наедине?”

“Э-э...” Хотя Янь Вэй не думал, что в этом было что-то неправильное, он не решался произнести слова “Да, именно так!”, когда увидел выражение лица Чжоу Цяоцяо.

“Янь Вэй, я зла”, - сказала Чжоу Цяоцяо, хмуро глядя на Янь Вэя.

“Дело в том, - беспомощно сказал Янь Вэй, - что в это время поблизости негде купить тебе мороженое!”

“Нет, даже если на этот раз ты купишь мне мороженое, я всё равно зла”, - несчастно сказала Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй нахмурил брови, на мгновение задумался и неуверенно спросил: “Тогда мне следует купить два?”

Чжоу Цяоцяо: “...”

Шан Цивэнь усмехнулась и сказала Янь Вэю: “Брат Вэй, это твоя девушка?”

Чжоу Цяоцяо улыбнулась, повернулась, чтобы посмотреть на Шан Цивэнь с очаровательной улыбкой, и сказала: “Он мой жених”.

“Ха?” Шан Цивэнь, казалось, не могла поверить в это и посмотрела на Янь Вэя, говоря: “Брат Вэй, правда?” Похоже, у неё было выражение “Брат Вэй был бы не таким уж плохим”, но она также забыла, что до переселения она была всего лишь обычной работницей.

Янь Вэй, услышав её тон, предупредил: “Конечно”.

Чжоу Цяоцяо фыркнула и сказала: “Я сейчас не хочу спать. Я останусь здесь и послушаю”.

Шан Цивэнь потеряла дар речи из-за мелочности Чжоу Цяоцяо и сказала: “Мисс, это касается только брата Вэя и меня. Возможно, вы готовы слушать, но я не хочу с вами разговаривать”.

Шан Цивэнь, казалось, питала незнакомую враждебность к Чжоу Цяоцяо, и Янь Вэй слышал в её тоне намек на презрение к Чжоу Цяоцяо. Он чувствовал себя совершенно несчастным. Я потратил целый день, уговаривая кое-кого, а теперь привёл её обратно только для того, чтобы ты смотрела на неё свысока?

В результате у Янь Вэй вообще не было возможности высказаться.

Выслушав предупреждение Шан Цивэнь, Чжоу Цяоцяо не почувствовала стыда или гнева. Вместо этого она счастливо рассмеялась и сказала: "О мой бог! Я действительно должна поблагодарить вас! Я, Чжоу Цяоцяо, не люблю слушать эти скучные вещи, и мне также не нравится заставлять своего жениха слушать их посреди ночи. Если вы хотите поговорить с моим... братом Вэем, вы можете только терпеть моё присутствие. Кто просил брата Вэй иметь дурной вкус? Так случилось, что я его невеста."

Чёрт возьми, когда человек бесстыден, он непобедим!

Шан Цивэнь считала себя высокообразованной и не хотела общаться с непритязательными людьми. После переселения в тело Шан Цивэнь она приняла её воспоминания и не только ментально, но и физически полностью слилась с оригинальной Шан Цивэнь. Поэтому она считала себя выше всех, принадлежала к благородному роду, который не мог быть оскорблен простолюдинами.

Если бы она могла найти Янь Е самостоятельно, она бы не просила Янь Вэй о помощи. Но...

"Брат Вэй, посмотри на неё" - Лю Юнь, подражая кокетливому тону Шан Цивэнь, крикнула Янь Вэй.

Янь Вэй повернул голову и взглянул на Чжоу Цяоцяо, затем улыбнулся и сказал: "Я смотрю! Если с тобой всё в порядке, найди отель, в котором можно остановиться на данный момент! Мы придём за тобой завтра, что бы это ни было".

"Мы?" - Чжоу Цяоцяо посмотрела на Янь Вэй.

«Да, мы. - Янь Вэй указал на себя, а затем на Чжоу Цяоцяо, сказав: - Ты и я. Поскольку ты настаиваешь на присутствии, я соглашаюсь на твою просьбу».

Чжоу Цяоцяо немедленно скрестила руки на груди и посмотрела на Шан Цивэнь, ярко демонстрируя силу лисы, заимствующей мощь тигра.

Шан Цивэнь: "..."

"И позволь мне дать тебе простое напоминание. Твой отец и Сян Лиру в настоящее время сотрудничают в сфере недвижимости. В следующем году они должны были закончить и получить прибыль. Разводясь сейчас, ты прямо испортила это дело. Если ты сейчас вернёшься, разве ты не ткнёшь им в глаза? Тебе следует самой во всём разобраться!" - Янь Вэй закончил говорить и снова завёл машину.

Шан Цивэнь быстро прислонилась к окну машины и сказала: "Брат Вэй, могу я остаться в доме Янь на пару дней? У меня совсем не осталось денег".

Целью Шан Цивэнь не было разобраться во всех тонкостях ситуации. Хотя она и не ожидала, что из-за раннего развода её отец потеряет миллиарды, в этом не было ничего особенного. Став женой Янь Е, имея чуть более десяти миллиардов, она могла быстро наверстать

упущенное.

Но Янь Е заблокировал её звонки и его нигде не было. Если бы она продолжала так терпеть, что бы с ней стало?

Поэтому Шан Цивэнь подумала о том, чтобы остановиться непосредственно в доме Янь Вэя. Есть старая поговорка, которая гласит: “Чем ближе вода, тем ярче луна”. Даже если бы у Янь Е сейчас была девушка, она не сравнима с ней, его “белым лунным светом”. Не говоря уже о том, что, как только она переедет к ним, она рано или поздно завоюет Янь Е.

Но для достижения этого ей нужно было, чтобы Янь Вэй отвез её обратно в дом Янь. Для этой цели, выходя из дома, она взяла с собой денег, достаточных только на проезд.

Когда Янь Вэй собирался уходить, она поспешно раскрыла свою конечную цель.

Как раз в тот момент, когда она думала, что при детской связи между ней и Янь Вэем такую простую услугу нельзя было проигнорировать, перед ней появились красные предметы.

Присмотревшись внимательнее, оказалось, что это несколько красных купюр.

Она уставилась на руку, держащую деньги, рука была красивой и соблазнительной, и её владелец произнес страдальческим голосом: “Возьми эти деньги и выйди на улицу, чтобы снять комнату!”

Чжоу Цяоцяо помахала перед ней пятью фотографиями дедушки Мао.

Шан Цивэнь: “...” @#\$&...

Мне действительно нужно, чтобы ты вмешивалась в мои дела?

Шан Цивэнь хотела просто наброситься на неё. Что это за человек? Посмотри, как она одета, такую одежду можно купить за несколько юаней в придорожном ларьке, верно? Её волосы тусклые, а макияж безвкусный и грубый.

У Янь Вэя действительно хватает смелости встречаться с таким человеком, как этот? Янь Вэй, даже если тебя презирает семья Янь, неужели ты не можешь найти какую-нибудь женщину, подходящую тебе по статусу?

Чжоу Цяоцяо, видя, как скрипят зубы Шан Цивэнь, улыбнулась и сказала: “Я одалживаю это тебе!”

“Нет... необходимости”. Шан Цивэнь встала и посмотрела на Янь Вэя. Видя, что Янь Вэй не винит Чжоу Цяоцяо за грубость, её разочарование в Янь Вэе стало ещё сильнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3303788>